

именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. 807 с.

6. Шведова Н.Ю. Лексическая классификация русского глагола (на фоне чешской семантико-компонентной классификации) // Славянское языкознание: Доклады советской делегации / IX Международный съезд славистов, Киев, 1983. М., 1983. С. 10-23.

Н. В. Головань (Россия, Самара)

СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЗВАНИЙ ЛИЦА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: НАПРАВЛЕНИЯ И АСПЕКТЫ

В статье представлен краткий обзор литературы, посвященной изучению различных аспектов лексико-семантического поля названий лица. Одни исследования рассматривают данное поле в целом, в подобных работах выделяются наиболее важные для русской языковой картины мира признаки лица. Авторы других работ исследуют только часть лексико-семантического поля названий лица. В статье также анализируются работы, посвященные функционированию названий лица в определенных текстах. Особое место занимают работы, в которых лингвисты исследуют отдельные особенности лексики этого поля.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, названия лица, типология названий лица

Лексико-семантическое поле (ЛСП) названий лица – это большой семантический класс, суперпарадигма. Эти лексемы в своей совокупности отражают особенности русской языковой картины мира, показывают детализированное осмысление роли человека в социальной, политической, культурной жизни социума. Большинство классификаций ЛСП названий лица строится на семасиологических основаниях. Классификации показывают, в каких аспектах лицо осмысливается в обществе, какие качества человека наиболее важны, каково отношение социума к каким-либо качествам, присущим лицу, как менялось восприятие каких-либо особенностей лица и отношение к данным особенностям.

Исследование ЛСП названий лица – это актуальное и динамично развивающееся направление лингвистики. Данное лексико-семантическое поле в разных аспектах изучают многие современные лингвисты: А. Агорен, М. Ю. Варламова, Г. А. Воеводина, Е. И. Голованова, О. И. Еременко, М. Л. Кулешова и другие.

Одни исследователи рассматривают ЛСП названий лица в целом, подобные работы выявляют важные для русской языковой картины мира признаки лица. Авторы других работ исследуют только часть этого поля. В данных исследованиях отражены особенности функционирования в речи каких-либо

отдельных признаков человека, например, названия лица по профессиональной принадлежности, названия лица по какому-либо свойству и др. В отечественной лингвистике существуют и более детализированные работы, посвященные функционированию всего ЛСП или его подсистем в определенных контекстах: современных СМИ, древнерусских памятниках, художественных или диалектных текстах. Особое место занимают работы, в которых лингвисты исследуют отдельные особенности единиц данного поля: семантические, словообразовательные, стилистические. Остановимся подробнее на разных аспектах изучения лексико-семантического поля названий лица.

Наиболее общие классификации ЛСП названий лица (Н.Ю. Шведова, Е. А. Маклакова, С. Г. Сидоренко) показывают весь спектр важных для русской языковой картины мира признаков человека – поведение, статус, пол, внешность и др.

В Русском семантическом словаре представлена подробная классификация данного поля. Н. Ю. Шведова отмечает, что в раздел «названия лица» входит около 15000 единиц [8, с. 64]. На рис. 1 схематично изображена классификация ЛСП «Названий лиц и животных», предлагаемая в Русском семантическом словаре.

Рис. 1

Ученый констатирует, что каждая из подгрупп, определяющих лицо по характерным признакам, также делится на более мелкие, конкретные множества.

Автор отмечает, что «классификация имен лиц наглядно демонстрирует, какими <...> разнообразными средствами располагает русский язык для именованья человека» [8, с. 63]. Кроме того, степень детализированности номинаций лица, плотность соответствующих участков номинативного поля показывают, какие признаки являются наиболее важными для определения роли человека в обществе.

Классификация ЛСП Е. А. Маклаковой менее подробная, автор отмечает наиболее общие признаки, характеризующие лицо. Автор выделяет в лексико-семантическом поле названий лица следующие подгруппы: 1) по половому признаку (*девочка, женщина, мальчик*); 2) по возрастному признаку (*бабуля, малыш, младенец*); 3) по прямому (кровному) родству (*дочка, дядюшка, маменька*); 4) по вторичным родственным отношениям (*деверь, зять, крестная мать*); 5) по межличностным отношениям (*враг, друг, знакомый*); 6) по социально-психологическим признакам (*баловник, волокита, пострел*); 7) по семейному положению (*вдова, жена, жених*); 8) по признакам внешности (*денди, карануз, красавчик*); 9) по социальному статусу (*господин, гражданка, диссидент*); 10) по территориальному признаку (*гость, деревенщина, иногородний*) [4, с. 112].

Е. А. Маклакова отмечает, что наиболее яркая национальная специфика проявляется в подгруппах наименований лиц по возрастному, территориальному и социально-психологическим признакам. В меньшей степени национальная специфика проявляется в подгруппах названий лиц по прямому (кровному) родству, вторичным родственным отношениям и семейному положению.

В отечественной лингвистике распространены исследования отдельных лексико-семантических групп, входящих в ЛСП названий лица. А. В. Яковлева изучает роль названий лица по профессии в становлении человека в социуме. А. Агорен анализирует неологизмы, появляющиеся в лексико-семантической группе названий лица по профессии и должности. Ч.Сяохуэй показывает, какие свойства лица значимы, каково отношение к этим свойствам носителей языка. Г. А. Воеводина выявляет изменения в современном восприятии лица по его социальному статусу и социальной роли. Остановимся подробнее на исследовании Е. О. Копыловой.

Е. О. Копылова изучает наименования лица по его отношению к противоположному полу. В ее диссертации представлено комплексное исследование данной макрогруппы. Е. О. Копылова отмечает, что данной макрогруппе свойственна подвижность состава единиц под влиянием экстралингвистических факторов: культурных, иноязыковых, социально-политических. Кроме того, на обновление макрогруппы наименований лица по отношению к противоположному полу влияет процесс глобализации. Например, в современной публицистике все чаще используются англицизмы *бойфренд, герлфренд, партнер, партнерша*.

Проанализировав лексемы, обозначающие наименования лица по его отношению к противоположному полу, и выделенные в них дифференциальные семы («семья (брак)», «чувства (любовь, влюбленность)», «ухаживание, связь (совокупление)», «верность / неверность») Е. О. Копылова выделяет несколько групп:

1. Группа «семейные отношения», которая делится на две подгруппы: «лица, состоящие в браке» (*супруг, жена, супружник*), и «лица, не состоящие в браке» (*жених, невеста, избранница*).

2. Группа «чувственные отношения», которая также включает две подгруппы: существительные, именующие субъект любовных отношений,

например, *воздыхатель, влюбленный, влюбленная*, и существительные, имеющие объект любовных отношений (*любимый, любимая, милая*).

3. Группа «отношения ухаживания» (например, *ухажер, волокита, ловелас*) [3].

Номинации лиц, нарушивших верность в любви, браке (*изменница, любовник*) Е. О. Копылова относит к периферии данной макрогруппы.

Е. О. Копылова отмечает, что в языковых единицах, входящих в исследуемую макрогруппу, отражаются особенности взаимоотношений между полами и отношение к данным явлениям в культуре. Например, в современной речи все чаще используются лексемы «с абстрактным значением для названия лиц по их отношению к лицам противоположного пола применительно к подгруппе номинаций лиц по отношениям ухаживания (*моя женщина, спутница, бойфренд*)» [2, с. 10]. Автор связывает данное явление с легализацией внебрачных отношений, неоднозначным отношением в социуме к данному явлению, стремлением не конкретизировать взаимоотношения между мужчиной и женщиной.

Не менее интересны работы, анализирующие функционирование лексико-семантического поля названий лица в различных контекстах. Например, Н. Э. Сочнева исследует, какие названия лица по относящимся к нему деталям наиболее актуальны в текстах современных СМИ. Е. И. Голованова изучает функционирование единиц ЛСП названий лица по профессии в памятниках XVIII века и текстах А. С. Пушкина. О. И. Еременко исследует названия лиц женского пола в текстах XIX века. М. П. Палванова изучает существительные со значением лица в произведениях Н. С. Лескова «Пугало» и «Овцебык». Е. А. Нивина и К.В. Коннова и Н. И. Ершова анализируют функционирование названий лиц в диалектных текстах. Рассмотрим подробнее некоторые исследования.

Исследование Е. И. Головановой наименований лиц по профессии и должности в южноуральских деловых памятниках XVIII века показывает изменения в восприятии различных предметов, явлений, отношений, выявляет некоторые тенденции в развитии лексики в этот период. В результате анализа материала автор выделил 3 группы: 1) названия лиц, занятых в горнозаводском производстве (*плотник, слесарь, межевщик*); 2) названия лиц в сфере судопроизводства (*сыщик, сыскная команда, сыскная канцелярия*); 3) названия канцелярских служащих (*секретарь, протоколист, писец*) [1]. Кроме того, в своей статье лингвист подробно рассматривает обозначения должностных обязанностей нескольких служащих (*сыщик, писец, канцелярист* и др.). Е. И. Голованова отмечает, что за наименованиями лиц по профессии и должности «стоят определенные концептуальные структуры различных сфер профессиональной деятельности» [1].

Е. И. Голованова пишет, что в XVIII веке произошло значительное расширение штата, усложнение документооборота, однако в это время еще не была установлена «строгая регламентация деятельности служащих и унификация их труда» [1].

Особое место занимают исследования, в которых на базе лексико-семантического поля названий лица изучаются его словообразовательные

(М. Ю. Варламова, М. Л. Кулешова, А. Агорян, А. В. Яковлева, Г. А. Воеводина, О. И. Еременко, Ч. Сяохуэй), семантические (Е. А. Маклакова), стилистические (М. В. Пуговкина) особенности. Многие ученые обращались к вопросу происхождения лексем, входящих в ЛСП названий лица (А. Агорян, А. В. Яковлева, О. И. Еременко). Остановимся подробнее на работах Е. А. Маклаковой.

Е. А. Маклакова на базе 7,5 тысяч наиболее употребительных и многозначных названий лиц разрабатывает способы описания лексической единицы «по отдельным макрокомпонентам значения с использованием специального метаязыка описания» [6]. Автор предлагает следующий порядок описания семантики данных лексем: 1) денотативный макрокомпонент значения: а) архисема (лицо/совокупность лиц), б) признак пола (мужской пол/женский пол), в) интегральный признак тематической группы, близкие к ядру или яркие дифференциальные признаки (характерное качество (*подлец, непоседа, повеса, самохвал*), профессиональная принадлежность (*наборщик, кухарка, языковед*), возраст (*чадо, юнец, старуха*), уровень профессиональной подготовки (*ас, виртуоз, дилетант*) и др.); 2) коннотативный макрокомпонент значения; 3) функциональный компонент значения [6].

Е. А. Маклакова предложила следующую модель семного описания названий лиц: «архисема «лицо» + сема «пол» + интегральная сема тематической группы» [7]. Например, «бюджетник – «работник бюджетной организации» ^ «лицо, мужской пол, работает в бюджетной организации» [7].

Исследователи утверждают, что применение данной трафаретной модели позволит «описать парадигматические отношения между языковыми единицами ЛСГ / ЛСП, в семемах которых выявлена единая доминирующая интегральная сема» [5, с. 144].

Итак, проведенный обзор работ, изучающих лексико-семантическое поле названий лиц, показывает многоаспектность данных исследований. В современном языкознании эта сфера является актуальной еще и потому, что на рубеже веков происходит заметное ее пополнение и изменение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованова Е. И. Наименования лиц по профессии и должности в южноуральских деловых памятниках XVIII в. [Электронный ресурс] / Голованова Е. И. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/naimenovaniya-lits-po-professii-i-dolzhnosti-v-yuzhnouralskih-delovyh-pamyatnikah-xviii-v>

2. Константинова Е. О. Макрогруппа названий лиц по их отношению к противоположному полу в русском языке (структура и функционально-стилистические особенности): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. О. Константинова. – Самара, 2018. – 327 с.

3. Копылова Е. О. Наименования лица по его отношению к противоположному полу среди лексико-семантической группы существительных со значением лица [Электронный ресурс] / Копылова Е. О. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/naimenovaniya-litsa-po-ego-otnosheniyu-k-protivopolozhnomu-polu-sredi-leksiko-semanticheskoy-gruppy-suschestvitelnyh-so-znacheniem>

4. Маклакова Е.А. Контрастивный анализ и национальная специфика семантики слова / Е.А. Маклакова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2006. – №2. – С. 112-116.

5. Маклакова Е.А., Стернин, И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. – Монография / Е.А. Маклакова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2013. – 277 с.

6. Маклакова Е. А. Семантические особенности наименований лиц как лексико-фразеологического поля в системе языка (на материале контрастивных исследований русского и английского языков) [Электронный ресурс] / Маклакова Е. А. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-osobennosti-naimenovaniy-lits-kak-leksiko-frazeologicheskogo-polya-v-sisteme-yazyka-na-materiale-kontrastivnyh>

7. Маклакова Е. А. Теоретические и прикладные проблемы лексико-семантического описания наименований лиц в русском языке [Электронный ресурс] / Маклакова Е. А. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prikladnye-problemy-leksiko-semanticheskogo-opisaniya-naimenovaniy-lits-v-russkom-yazyke>

8. Русский семантический словарь русского языка, систематизированный по классам слов и значений: в 2 т. Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – 807 с.

Д.Д. Ложкина (Уфа, Россия)

«ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ» В ФАНТАСТИЧЕСКОМ МИРЕ РОМАНА С. ЖАРКОВСКОГО «Я, ХОБО: ВРЕМЕНА СМЕРТИ»

Статья посвящена анализу основных стилистических средств и приемов, используемых писателем в романе С. Жарковского «Я, Хобо: Времена смерти». Языковые средства являются прямым отражением идейно-тематического содержания произведения, а также выступают как функциональные единицы создания фантастического мира в романе. Особое внимание в статье уделяется изображаемому в романе вариантам русского языка, их динамическому взаимодействию, метаязыковой рефлексии, а также речевой характеристике персонажей.

Ключевые слова: *научная фантастика, остранение, идиом, языковая ситуация, речевая характеристика, реалии, метаязыковая рефлексия.*

Вышедший в 2006 году научно-фантастический роман С. Жарковского «Я, Хобо: Времена смерти» до сих пор выделяется на фоне общей массы фантастической прозы своей композиционной и идейно-тематической сложностью и своеобразием стилистических находок писателя. Роман высоко оценивался как «элитарный» [6], писатель Д. Захаров отметил в интервью журналу «Горький», что данный роман «должен был бы занять место в классике фантастической литературы» [4]. Несмотря на высокие оценки, роман остался незамеченным исследователями.

Типичные для научно-фантастических текстов стилистические приемы в романе С. Жарковского служат не только для изображения несуществу-